

(Неважно, преступные рабы или пожизненные... Но, они же всё ещё люди, ведь так?)

Как-то раз, во внешнем городе Мариэла слышала рассказы о том, как в городе справлялись с ворами. Естественно, она понимала, что под словом "справиться" они подразумевали казнь. Это был предпочтительный метод борьбы с теми, кто желал лишить аристократию их богатства и имущества. Если бы они проявляли снисходительность к ворами, то это попросту привело бы к ещё большим преступлениям.

Тем не менее, сейчас, Мариэла чувствовала себя, неловко находясь рядом с людьми, которые относились к другим людям как к скоту.

(Я и не знала, что с рабами обращаются настолько плохо...)

Как правило, воры в первую очередь были нацелены на тех, у кого уже было слишком много богатств.

Мотивация большинства воров была очевидна. Они хотели денег, и не желали работать на других или не могли найти работу. Учитывая благосостояние столицы во времена Мариэлы, людей, подходящих под это описание, было предостаточно.

Мариэла хоть и была бедна, но, по крайней мере, она могла прокормить себя. Ей никогда не приходилось связываться с людьми такого рода и, следовательно, никогда не приходилось видеть, как обращаются с преступными рабами. Она всего лишь надеялась спокойно прожить свои дни в Лесу Демонов. Ведь бедная, мирная и безопасная жизнь - это всё, чего желала Мариэла.

И сейчас когда она увидела, эти жестокие сцены, Мариэла начала чувствовать, что такая

ситуация была очень опасна. Она много чего не знала и не понимала.

(А ещё зелья...)

Когда Мариэла ехала в повозке, она видела, что в Городе-Лабиринте продавались высококачественные предметы. Однако она заметила кое-что странное. В Городе-Лабиринте, вообще не продавались зелья! Вместо них продавались медицинские лекарства. Мариэла сразу же поняла, что зелья стали ценнее, чем когда-либо прежде.

(Мне нужно побольше узнать об этом городе. Но сначала нужно найти человека, которому я смогу доверять.) - мысленно решила Мариэла.

До сих пор Мариэла могла узнавать информацию, лишь основываясь на том, что она могла видеть во время поездки. Сейчас она не могла подтвердить свои некоторые догадки относительно города.

Пока Мариэла думала об этом, проверка "груза" всё ещё продолжалась.

Капитан Дик уже начал переговоры с человеком по имени Рэймонд, который был представителем торговой компании.

Они ещё не пришли к соглашению о цене рабов и теперь достигли человека в конце шеренги.

- Я не хочу платить больше двух больших серебряных монет за каждого. Ведь мне нужно ещё

продать их, чтобы получить свою прибыль.

Мариэла используя магию жизни - [Дальний слух], подслушивала их разговор.

Эта способность относилась к магии ветра, с помощью которого люди могли подслушивать разговоры или обнаруживать животных и Демонов в лесу. Хотя эта магия и обладала небольшим диапазоном эффективности и не могла проникать сквозь стены, но её дальности хватало, чтобы улавливать разговор между Рэймондом и Диком.

- Вот, посмотри на это! Он больше не может пользоваться ни правой рукой, ни левой ногой. Даже тратить не буду время на него.

Судя по всему, речь шла о человеке, который не мог стоять на ногах и качался взад-вперёд.

- Его же ещё можно использовать как "мясную стену" или отправить в шахты?

- С такой то ногой! От него не будет никакой пользы. А ещё глянь на его руку! С ней он даже не в состоянии держать кирку.

- Хотя и он имеет только один глаз, но у него довольно привлекательное лицо. Я уверен, что вы сможете найти ему применение?

- Как проститутку? Согласен, что смог бы найти покупателя, которого привлекали бы определенные уродства, но большинству интересны только молодые рабы. Сомневаюсь, что

кто-то хотя бы взглянет на раба старше двадцати лет. Кроме того, этот человек не может даже стоять без трости.

Мясная стена, шахта, мужская проституция... Мужчина даже не знал, какой вариант был хуже. И было заметно, что он дрожал.

Он выглядел хуже всех остальных рабов, и был весь в грязи от падения в лужу, а его тусклые седые волосы уже слиплись и прилипли к лицу. Лучше всего его можно было бы охарактеризовать как оборванного и жалкого.

- Всё забудь о нем! Принеси мне рекомендательные письма для этих пятерых, я их куплю.

- Хорошо, сейчас оформлю заказ на этих пятерых, но все же, неужели вы действительно собираетесь отказаться от такого ценного товара из-за какого-то маленького дефекта? Я уверен, что будет не слишком сложно замаскировать его травмы, и выгодно продать.

- ... Я не буду платить больше двух больших серебряных монет за каждого! Пять больших монет, это слишком дорого...

- Но ведь мы же должны покрыть свои расходы по их транспортировке сюда. Если продадим их так дешево, то нам придется терпеть убытки...

(Вааа, капитан Дик, хоть и страшный человек, но довольно плохой переговорщик!) - с удивлением подумала Мариэла.

Пока устрашающий капитан Дик, пытался торговаться, Рэймонд спокойно стоял на своем и контролировал торги.

А вице-капитан Марлоу тем временем вздыхал и выглядел так, словно привык к таким действиям от своего капитана.

(Кстати! А разве это не мой шанс?) - в голову Мариэлы, вдруг пришла мысль.

Каждый раб относился к словам своего хозяина, как к закону. Такое было возможно благодаря, тому, что они были связаны рабской печатью.

Сила рабской печати зависела от суммы долга раба или тяжести совершённого им преступления.

(Этот человек является либо преступным рабом, либо пожизненным. Он будет привязан ко мне, пока я не умру. До самой смерти...)

На первый взгляд, покупка союзника за деньги может показаться грязной вещью. Более того, большинство людей избегали тех, кто стал преступными или пожизненными рабами. А бывали и те, кто выражал к ним слабость, сострадание, превосходство или жалость. У каждого было свое собственное мнение, и не все интересовались, какие обстоятельства привели раба к такой жизни.

(Этот человек мог совершить самые отвратительные поступки...)

После того как Мариэла встретила новых людей и немного узнала о положении Города Лабиринта. Она больше не могла думать спокойно. Кроме всего прочего, высокие цены на зелья заставили Мариэлу потерять остатки терпения...

- Я заплачу вам пять больших серебряных монет!

Мариэла выкрикнула, прежде чем поняла это. Капитан Дик и Рэймонд были удивлены этим. Несколько сотрудников торговой компании, а также несколько рабов перевели свои взгляды, чтобы посмотреть на неё. Всё их внимание было сосредоточено на ней, и Мариэла почувствовала, как её лицо покраснело.

В этот момент Мариэла почувствовала, как мириады чувств разом атаковали её. Устрашающий взгляд капитана Дика, вселял страх в её сердце, лукавое выражение Рэймонда вызвало отвращение и, за капитаном, она заметила, что седовласый раб пристально смотрит на неё. Правая половина его лица была скрыта волосами, но она видела, что его левый глаз был темно-синим.

- М-мне нужен раб. У меня не так много денег, но я могу заплатить пять больших серебряных монет!

Мариэла вытащила из своего мешочка монеты и протянула их

- Ха-ха-ха.

Внезапно, молчание нарушил вице-капитан Марлоу.

(А? Он что, смеется надо мной!? Почему?)

Немного рассмеявшись, Марлоу, внимательно посмотрел на нее, а затем сказал:

- Решено. Мы продаём этого раба Мариэле за две большие серебряные монеты.

- Ээ...?

Капитан Дик и Рэймонд выглядели озадаченными, когда смотрели на третьего человека, присоединившегося к их переговорам о рабах. Но, они удивились ещё больше, когда услышали, что вице-капитан Марлоу предложил этого раба по сниженной цене.

- Эта девушка уже слышала, что раб - калека, и все равно была готова заплатить полную цену. Так, как насчет того, чтобы сделать ей скидку? Она ведь ещё помогла нам в лесу.

Рэймонд уже хотел отчитать Марлоу, за наглость, но тот подошел к нему, прежде чем он успел открыть рот. И начал объяснять, почему он предложил этой странной девушке такую большую скидку.

- Я знаю, что ты хочешь сказать, но у неё есть кое-какие способности. Думаю, мы сможем иметь долгие и плодотворные отношения с ней...

Услышав его слова, Рэймонд на мгновение задумался. А затем, вновь вернувшись к своей прежней деловой натуре, он широко улыбнулся и сказал:

- Мне жаль, что вам пришлось увидеть мою неподобающую сторону. Что же касается предложения юной леди, то у меня нет возражений. Это большая удача, что вы приехали в нашу торговую компанию. А теперь вы можете завершить контракт с вице-капитаном Марлоу.

- А? Всего лишь за две серебряные монеты...?

После того как Мариэла вручила вице-капитану две большие серебряные монеты, она услышала, как кто-то сказал: "контракт готов."

Мариэла даже не заметила, как рядом с ними поставили письменный стол и жаровню с клеймом. Рабы, которых предстояло купить, тоже выстроились рядом с жаровней.

Затем Раймонд сел за стол и раскрыл книгу, которую они ещё с капитаном Диком просматривали ранее.

- Так, давайте-ка глянем. Этого человека зовут Зигмунд. Здесь говорится, что он ранил сына своего бывшего хозяина, и это привело к тому, что он стал преступным рабом.

Седовласый Зигмунд качался взад-вперед рядом с жаровней. А его голос дрожал, когда он пытался заговорить:

- Н-не... П-правда...

Едва различимые слова слетели с его губ впервые с тех пор, как Мариэла увидела этого жалкого человека.

- А теперь моя очередь, да? Эй вы рабы я хочу чтобы каждый внимательно выслушал господина Рэймонда.

Так, заговорил человек, похожий на продавца, и встав рядом с жаровней, он взялся за жезл для клеймения рабов.

На конце длинного жезла красовалась сложная печать, раскаленная докрасна от жара жаровни, она была размером с ладонь Мариэлы.

Затем, этот человек медленно подносил жезл к лицу каждого из рабов. И как только очередь дошла до Зигмунда, его неровное дыхание стало паническим.

- Если вы будете воспитанными и покорными рабами, то такое большое клеймо вам не грозит... Не накапливайте больше долгов! Ведите себя так, как должен вести себя раб! Будьте полезны во всем своему хозяину! Если ребенок вашего хозяина захочет лишить вас жизни, то вы должны с радостью согласиться!

Каждое слово, слетавшее с губ Рэймонда, становилось все более властным. Зигмунд, прикусив губу, пытался не издавать звуков.

- Вряд ли этот человек может служить такой доброй молодой леди. Однако, с помощью рабской печати мы сможем исправить это, и он будет служить вам беспрекословно. Если вы считаете, что печать слишком мала, не стесняйтесь выбрать побольше.

(Как же мне не хочется промывать ему мозги, но...)

Мариэла подошла к жаровне, где выстроились другие жезлы с рабскими печатями, и начала выбирать.

- К-кажется этот подойдет...

Мариэла выбрала жезл с самой маленькой печатью. Она была не намного больше кончика её пальца. Или даже скорее такого же размера, как большая серебряная монета.

(Учитывая, что они снизили цену, мне придется сотрудничать с ними в будущем.) - подумала Мариэла.

- У него уже итак есть травмы. Поэтому я выбрала эту печать, так как не хочу усугублять его раны.

Говоря так, Мариэла старалась изобразить самую естественную улыбку, на какую была способна в данной ситуации.

Зигмунд выглядел сильно ослабшим. Казалось, он уже был близок к смерти. Поэтому Мариэла забеспокоившись, взяла самую маленькую печать. К тому же, она не желала причинять ему сильной боли, и не хотела, чтобы он возненавидел её в душе. Ей нужен был всего лишь преданный человек, который мог хранить тайны и помогать ей в Городе-Лабиринте.

Зигмунд не смотрел ни на печать, ни на Рэймонда. Он смотрел только на Мариэлу. А в его глазах не было никакой ненависти. Пусть Мариэла не очень хорошо знала Зигмунда, но она осознавала, что не стоит его ещё больше травмировать.

- Ах, это так великодушно с вашей стороны!

Громко сказав это, Рэймонд сначала посмотрел на Зигмунда, а затем повернулся к остальным рабам, и продолжил:

- Видите!? Если будете молча и преданно служить своим хозяевам, то они будут проявлять к вам милосердие! Вы должны с радостью подчиняться их приказам! И даже если вы жертвуете собственной кровью, этого будет недостаточно, чтобы отплатить за доброту, проявленную к вам хозяевами!

Голос Рэймонда становился всё громче и эхом разносился по всему двору.

- Твое тело стоит меньше, чем грязь, на которой ты стоишь!

Магия атрибута Земли, выгравированная на жезле с печатью, которую держала Мариэла, тускло засветилась после слов Раймонда.

- Кровь, что течет в твоих венах, принадлежит твоему хозяину!

Атрибут Воды, собранный в чашке на столе, начал сильно плескаться и проливаться на стол.

- Каждый твой вздох зависит от воли твоего хозяина!

Атрибут Ветра, закружился рядом с жаровней и образовал огненную спираль.

- Твоя жизнь отныне принадлежит твоему хозяину, пока он не пожелает её забрать!

Магия атрибута Огня активировалась в жаровне, и блестящий столб пламени образовался высотой с Мариэлу.

Магия Рэймонда по вызову различных атрибутов не относилась к каким-либо мощным заклинаниям. Однако включение в заклинание своей речи и визуальных эффектов создавало впечатляющий эффект. Это не только выглядело впечатляюще, но и оказывало мощное психологическое воздействие на каждого раба.

Выступление Рэймонда было замечательным. Похоже, что он ясно понимал, как работает человеческий разум.

После этого Рэймонд положил выбранный Мариэлой жезл с печатью в жаровню. И дал ему раскалиться докрасна, прежде чем взять его и снова поднести к Зигмунду.

Это напоминало Мариэле о странных религиозных церемониях.

Охранники схватили Зигмунда сзади и заставили встать на колени.

Зигмунд не выказывал никаких признаков сопротивления, когда смотрел на жезл с печатью.

- Ты, Зигмунд, покорно отдашь свою душу!

Сказав это, Рэймонд прижал клеймо к груди Зигмунда.

Раздался звук шипящей плоти, сопровождаемый запахом жареного мяса.

Но Зигмунд стиснул зубы, и заставил себя не закричать от боли.

Тем временем к Мариэле подошел другой человек и попросил её руку. Он скользнул ножом по её ладони и направил кровь в чашу на столе.

Чаша была той же самой, что переполнялась во время речи Рэймонда. Кровь смешалась с водой, образовав мутную багровую жидкость.

Один из охранников, удерживавших Зигмунда, поднял чашу, а другой заставил его открыть рот.

- Ты станешь единым со своим хозяином!

И охранник влил жидкость в горло Зигмунда, стараясь не пролить ни капли.

После того, как все четыре атрибута объединились в теле Зигмунда, процедура была завершена.

Печать, выгравированная на теле Зигмунда, начала светиться. Наконец, церемония заключения контракта подошла к концу.

- Контракт заключен!

Под воздействием контракта темно-синий глаз Зигмунда выглядел безжизненным, когда он смотрел на Маризэлу.

- Ладно, пора отправляться в гостиницу.

Снаружи Линкс и Ульрик уже ждали их неподалеку вместе с Рапторами.

Шесть Рапторов уже были привязаны к бронированным повозкам. Передав поводья капитану Диду и вице-капитану Марлоу, сам Ульрик уселся в бронированную повозку спереди.

- Погрузите его в главную повозку и рассаживайтесь.

Несколько людей погрузили Зигмунда в карету и заперли дверь.

Мариэла тоже забралась в повозку, в которой сидел Зигмунд, и приготовилась занять пассажирское сиденье. Но перед этим, она остановилась и извинилась перед Рэймондом за то, что прервала его переговоры.

- Нет, не беспокойтесь об этом. На самом деле это было даже хорошо. Только что прибывшие рабы стали свидетелями церемонии и теперь они будут делать всё возможное, чтобы служить своим хозяевам. И я с нетерпением жду, когда мы начнем наши дела.

Рэймонд помахал ей на прощание с веселым выражением лица.

Транспортная компания "Черное Железо" провела последние три дня и ночи в пути по Демоническому лесу. Рабы провели все эти три дня, запертые в тесной повозке с одним лишь маленьким окошком, для воздуха. Им не давали никакой еды, и они стояли так близко друг к другу, что даже не могли лечь поспать. Повозки также были атакованы Демонами бесчисленное количество раз. Ночами в этих запертых и темных повозках их преследовал вой Демонов. Каждая новая атака Демонов заставляла повозку раскачиваться, а когти и зубы, пытавшиеся вонзиться в броню, вызывали ужасные скребущие звуки.

Этот постоянный страх смерти уже истощил силы и дух каждого раба. Они чувствовали облегчение после прибытия в торговую компанию. Также они стали свидетелями церемонии заключения рабского договора. После нескольких дней, проведенных без еды и сна, идея служить кому-то, кто обеспечит их едой и кровом, не казалась такой уж плохой.

Ценность жизни преступного или пожизненного раба была невелика. Эти люди, знали, что им суждено жить в плохих условиях и что даже их собственная жизнь была не гарантирована. Каждый раб ожидал худшего. У них не было ни энергии, ни мотивации жить дальше из-за этого ожидания. Хотя и им придется подчиняться приказам своих хозяев, они никогда не будут работать усиленно. С точки зрения покупателей, эти типы рабов были предназначены для самых тяжелых и опасных работ. Как только рабы достигали своего предела, хозяева просто их выбрасывали.

После этой церемонии, Рэймонд полагал, что рабы станут немного более послушными в надежде на хорошее отношение со стороны своего хозяина.

(Я всё ещё не понимаю Марлоу. Что он имел в виду под "долгими и плодотворными отношениями...?)"

С этими мыслями Рэймонд приказал своим подчиненным занести новые товары на склад, а сам направился обратно к магазину.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/624130>